

²⁹ См.: Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса... С. 102—103.

³⁰ См.: Веймарн Е. В. Отчет о работах Инкерманской экспедиции в 1952 г. Могильник у высоты Сахарная Головка, склеп 25. К. О. № 207 // Арх. Отд. археологии Крыма ИА АН УССР. В описи и тексте отчета монета значится как бронзовая «бляшка».

³¹ Ср. с находками пряжек типа «Сиразузы» в комплексах второй половины VII в.: Айбабин А. И. Погребения конца VII — первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков. М., 1982. С. 187—188.

В. М. ЗУБАРЬ
Институт археологии АН УССР
А. В. РОБУСТОВА

Херсонесский историко-археологический заповедник

ДВА НОВЫХ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ СКЛЕПА ЗАПАДНОГО НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА

Одной из важных задач советской науки является изучение социальной истории древних обществ, для более глубокого исследования которой в последние годы все чаще используется массовый археологический материал. Первостепенное значение для изучения вопросов социальной стратификации древних обществ имеют погребальные комплексы, количественный и качественный анализ которых в сочетании с использованием новых методов анализа этого материала позволяет значительно расширить источниковую базу исследования и конкретизировать социальную структуру практически всякого древнего общества¹.

Социальная история античного и средневекового Херсонеса до настоящего времени в основном изучалась по письменным и эпиграфическим источникам². Одной из главных причин этого было то, что некрополь этого крупного социально-экономического, политического и культурного центра раскапывался преимущественно в дореволюционный период³. Несовершенная методика раскопок и фиксации открытых комплексов, которая была присуща большинству дореволюционных исследователей, привела в конечном итоге к тому, что материал из некрополя Херсонеса для изучения социального состава населения может быть использован лишь в очень ограниченной степени⁴. Исходя из этого, одной из насущных задач является всестороннее исследование и публикация каждого вновь открытого погребального комплекса, что позволит в дальнейшем широко использовать их не только для изучения материальной и духовной культуры населения, но и социальной истории эпохи средневековья.

В 1983 г. Херсонесская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжили исследование западного некрополя Херсонеса⁵. В ходе раскопок было открыто около 200 м² грунтового могильника эллинистической и римской эпох, а также два

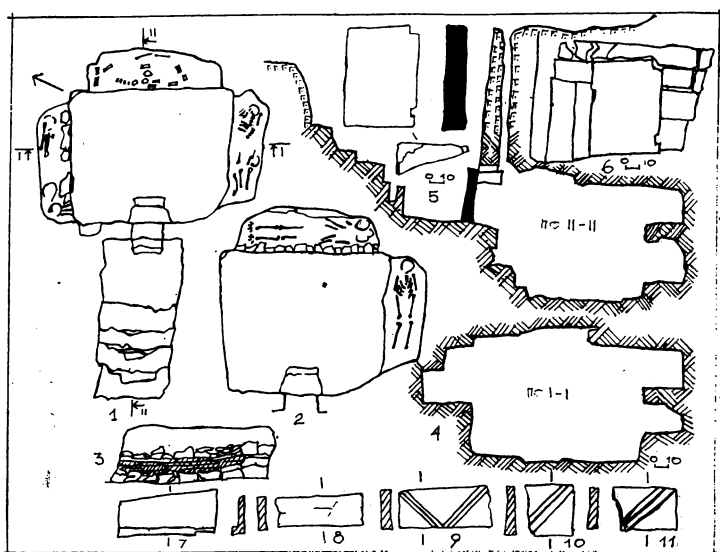

Рис. 1. План и разрезы склепа 1

склепа раннесредневекового времени. В процессе многолетних раскопок некрополя Херсонеса открыто крайне мало хорошо документированных раннесредневековых комплексов, поэтому каждый новый склеп этого времени представляет несомненный интерес⁶. В настоящей статье вводятся в научный оборот два погребальных комплекса, которые в определенной мере дополняют данные об истории и культуре города V—VII вв.

Исследование склепов в 1983 г., как и в предыдущие годы, велось по данным геофизической разведки восточного склона Песочной балки, проводившейся сотрудниками Московского университета и Ленинградского горного института⁷. В ходе этих работ была выработана методика поиска склепов, вырубленных в скале. Еще в 1979 г. наряду с сейсмической разведкой местности группой геофизиков Ленинградского горного института под руководством И. А. Антоновой и В. В. Глазунова было проведено бурение скалы и визуальное обследование двух склепов через перископ⁸. В 1983 г. эти склепы были раскопаны.

Склеп 1 открыт на третьей структурной террасе восточного склона Песочной балки в 12 м к западу от башни у западных оборонительных стен Херсонеса. В склеп вел прямоугольный дромос, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток длиной 2,4 м и шириной 1,2 м (рис. 1). При расчистке дромоса была обнаружена бронзовая монета времени императора Аркадия (395—408 гг.), двухлопастный железный наконечник стрелы и обломки керамики первых веков нашей эры. Глубина дромоса от современной поверхности 3,1 м. Входное отверстие

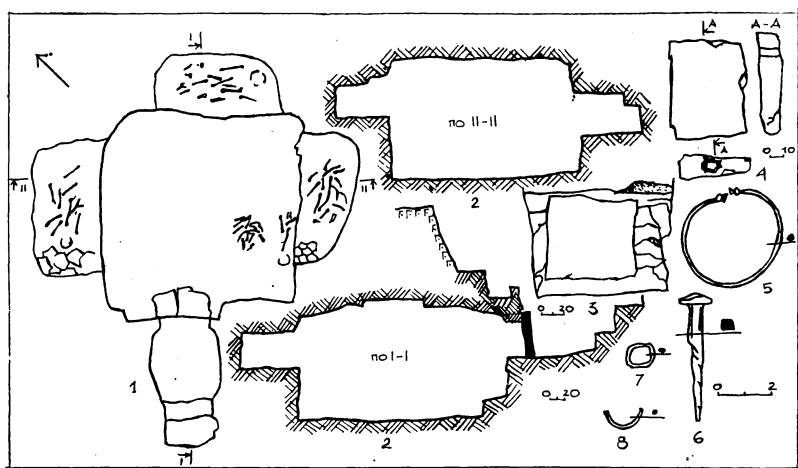

Рис. 2. План и разрезы склепа 2

склепа (0,7×0,5 м) по бокам и сверху было укреплено известняковыми, хорошо обработанными блоками вторичного использования (рис. 1-6). Оно ориентировано на запад и было плотно закрыто известняковой плитой вторичного использования (0,8×0,58×0,16 м), (рис. 1-5).

Для облегчения спуска в погребальную камеру были сделаны две ступеньки. Погребальная камера — квадратная в плане (рис. 1-1). Ее длина 2,1, ширина 2,5, высота 1,8 м. В трех стенах камеры в два ряда вырублены квадратные в сечении ниши — лежанки: справа от входа одна (1), против входа две (2 и 4) и справа от входа две (3 и 5).

Лежанка 1 была расположена на 0,7 м выше дна погребальной камеры. Ее длина 1,84, ширина 0,7, высота 0,5 м. По краю лежанки был уложен ряд известняковых камней, которые, очевидно, служили своеобразной загородкой. На лежанке, покрытой затечной глиной и скальной осыпью, обнаружены беспорядочно лежащие человеческие кости, три фрагментированных черепа, тлен от гробов и фрагмент железного гвоздя (рис. 1-1).

Лежанка 2 была сделана под потолком склепа против входа. Она вырублена на 0,9 м выше дна погребальной камеры. Длина лежанки 2,2, ширина 0,5, высота 0,6 м. Судя по остаткам дерева и гвоздям, захоронение было совершено в гробу. Положение костяка ввиду того, что кости полностью истлели, определить не удалось. Вся площадь лежанки была покрыта слоем тлена темно-коричневого цвета толщиной 0,05 м (рис. 1-1).

Лежанка 3 расположена под потолком склепа, справа от входа. Она была вырублена на 1,1 м выше дна погребальной камеры склепа. Ее длина 1,8, ширина 0,5, высота 0,6 м. На лежанке в деревянном гробу было совершено захоронение на спи-

не с вытянутыми вдоль туловища руками, головой — к задней стенке склепа (рис. 1-1). Кроме этого костяка здесь встречались отдельные человеческие кости и обломки черепов. Вся поверхность лежанки была покрыта слоем темно-коричневого тлена толщиной 0,5 м (рис. 1-1).

Лежанка 4 располагалась у пола против входа и была вырублена на 0,2 м выше дна погребальной камеры. Ее длина 2,2, ширина 0,6, высота 0,7 м. От погребальной камеры внутреннее пространство лежанки было отгорожено стеной высотой в 0,5 м, сложенной из красноглиняных и светлоглиняных кирпичей, известкового камня на известковом растворе. Кладка состояла из одного ряда камней, четырех рядов кирпича, выше которых сохранился еще один ряд камня. В нижнем ряду кладки найден обломок калиптера.

Для сооружения стены использованы прямоугольные или квадратные красноглиняные или светлоглиняные кирпичи. На поверхности некоторых кирпичей имелись двойные желобки. Всего в закладе обнаружено 36 кирпичей целых или во фрагментах и фрагмент красноглиняной керамиды с высоким прямым бортиком. По мнению В. В. Борисовой, аналогичные кирпичи можно датировать позднеантичным временем⁹. На некоторых — следы красной краски, аналогичной той, которой был покрыт простенок между лежанками 3 и 5 (рис. 1-3). Создается впечатление, что стена после сооружения была покрыта слоем красной краски.

На лежанке, расположенной за стеной, зафиксировано захоронение в вытянутом положении, головой — к правой стене склепа. В области черепа этого костяка обнаружены два детских черепа. Вся площадь лежанки была покрыта слоем древесного тлена и обломками гробов (рис. 1-2).

Лежанка 5 располагалась справа от входа, у пола склепа. Она была вырублена на 0,4 м выше дна погребальной камеры. Ее длина 1,7, ширина 0,6, высота 0,48 м. Простенок между лежанками 3 и 5 на расстоянии 0,8 м от задней стенки склепа был покрыт красной краской. На лежанке зафиксирован костяк, погребенный на спине в вытянутом положении, головой к западной стене. Площадь этой лежанки была покрыта слоем тлена темно-коричневого цвета толщиной 0,055 м (рис. 1-2).

В правом заднем углу склепа на полу найден череп. Весь пол погребальной камеры покрыт слоем рыхлой земли толщиной 0,05 м и скальной осыпью. При просеивании земли кроме мелких обломков краснолаковой керамики и красноглиняных амфор находок не обнаружено.

Склеп 2 обнаружен в 7 м к северу от входного отверстия склепа 1. В него вел дромос неправильной прямоугольной формы длиной 1,84, шириной 0,7—1 м (рис. 2-1). Для облегчения спуска к входному отверстию в юго-западном конце дромоса были вырублены две ступеньки. Из дромоса в погребальную ка-

меру склепа вело квадратное входное отверстие (0,55×0,55 м), ориентированное на юго-запад. Как и в склепе 1, оно укреплено известняковыми блоками, швы между которыми промазаны раствором цемьянки (рис. 2-3). Снаружи входное отверстие склепа 2 было закрыто прямоугольной известняковой плитой размером 0,75×0,55×0,15 м. С одной стороны плита имела карниз, а сверху — углубление диаметром 0,12 м. Очевидно, первоначально плита явилась частью алтаря. Впоследствии алтарь был стесан и превращен в плиту для заклада склепа (рис. 2-4).

Погребальная камера склепа в плане квадратная. Ее длина 3,1, ширина 2,8, высота 1,8 м. Для облегчения спуска в камеру внутри склепа была вырублена ступенька. В трех сторонах камеры-склепа вырублены квадратные в сечении ниши-лежанки (рис. 2-1).

Лежанка 1 находилась слева от входа на высоте 0,5 м от уровня пола. Ее длина 2, ширина 1, высота 0,68 м. Поверхность лежанки были покрыта рухнувшей скалой и глиной затека. При ее зачистке в юго-западном конце обнаружены обломки черепа, а в центре — человеческие кости. При просеивании земли с лежанки, покрытой слоем древесного тлена, обнаружен бронзовый гвоздь (рис. 2-6).

Лежанка 2 была расположена против входа на высоте 0,8 м от уровня пола. Ее длина 1,86, ширина 1,0, высота 0,6 м. В юго-восточном конце зафиксированы обломки черепа, по всей площади были разбросаны человеческие кости и гвозди от гробов. При просеивании земли здесь найдены обломки бронзового кольца и бронзовый браслет небольших размеров (рис. 2-5, 8).

Лежанка 3 располагалась справа от входа и была вырублена на высоте 0,2 м от уровня пола. Ее длина 2, ширина 0,5—0,9, высота 0,7 м. Лежанка была засыпана скальной осыпью и землей затека. При ее зачистке встречались отдельные человеческие кости, куски дерева и гвозди от гробов. Под лежанкой 3 на полу отмечено скопление отдельных человеческих костей, обломков черепа. Здесь же обнаружено бронзовое кольцо (рис. 2-7).

Кроме того, на лежанке 1 найдено семь железных гвоздей с остатками дерева от гробов, на лежанке 2 — три, на лежанке 3 — шесть гвоздей. На полу погребальной камеры, который был затянута слоем затечной земли толщиной 0,05 м, зафиксирован еще один железный гвоздь и мелкие куски дерева от гробов. При расчистке пола встречались отдельные камни и разрозненные человеческие кости.

Архитектурное оформление входных отверстий склепов, наличие в засыпи дромосов фрагментов краснолаковой и красноглиняной керамики и, наконец, то, что ранее были исследованы аналогичные склепы первых веков нашей эры, позволяет отнести сооружение рассматриваемых к римской эпохе. Практически полное отсутствие погребального инвентаря, обычного для захоронений первых веков нашей эры¹⁰, может являться свиде-

тельством того, что они были вторично использованы христианским населением Херсонеса в V—VII вв. Наличие в склепе 1 загородки из камня и кирпича, построенной в раннесредневековое время, показывает, что такие строительные материалы использовались не только в позднеантичный период, но и в эпоху раннего средневековья.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что использование традиционных методов исследования, согласно которым принадлежность погребенных к той или иной социальной группе населения, как правило, определяется по количеству и составу погребального инвентаря, в данном случае невозможно. Учитывая расплывчатость понятий «богатство» и «бедность» погребальных комплексов¹¹, а также нивелирующее влияние на большинство погребальных памятников христианской идеологии, следует применительно к материалам средневекового некрополя Херсонеса обратить внимание на количество труда и средств, затраченных на сооружение средневековых погребальных сооружений, и на всю церемонию похорон, включая и обряды, установленные христианской церковью¹². Если эти вопросы будут изучены в более или менее широких масштабах, то наряду с другими категориями источников погребальных комплексов средневекового Херсонеса дадут дополнительный материал и значительно расширят источниковую базу для изучения социальной структуры населения Херсонеса эпохи средневековья.

¹ См.: **Массон В. М.** Экономика и социальный строй древних обществ: В свете данных археологии. Л., 1976. С. 176; **Генинг В. Ф.** Проблема социальной структуры общества кочевых скифов IV—III вв. до н. э. по археологическим данным // Ф. Энгельс и проблемы истории древних обществ. Киев, 1984. С. 124—152; **Бунятин Е. П.** Методика социальных реконструкций в археологии: На материале скифских могильников IV—III вв. до н. э. Киев, 1985; и др.

² См.: **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес // МИА, 1959. № 63. С. 21—35; **Кадеев В. И.** Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С. 37—61.

³ См.: **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес. С. 248—250; **Зубарь В. М.** Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. Киев, 1982. С. 4.

⁴ См.: **Зубарь В. М.** Некрополь Херсонеса... С. 120—122.

⁵ См.: **Зубарь В. М., Рыжов С. Г.** Раскопки некрополя Херсонеса // АО — 1975. М., 1976. С. 327—328; **Зубарь В. М., Магомедов Б. В.** Новые исследования средневековых погребений Херсонеса // Археология. 1981. Вып. 36. С. 7 и след. (на укр. яз.); **Зубарь В. М., Рыжов В. Г.** Раскопки западного некрополя Херсонеса // Археология. 1982. Вып. 39. С. 77 и след. (на укр. яз.).

⁶ См.: **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес... С. 248—250.

⁷ См.: **Зубарь В. М., Рыжов С. Г.** Раскопки западного некрополя... С. 78—79.

⁸ См.: **Антонова И. А., Глазунов В. В.** Геолого-геофизические исследования на некрополе Херсонеса // Новое в применении физико-математических методов в археологии. М., 1979. С. 10—19; **Глазунов В. В., Гоц И. А. и др.** Методика поиска склепов Херсонесского некрополя с помощью сейсмора-

ведки // Региональная геология некоторых районов СССР. М., 1981. Вып. 5. С. 93—99.

⁹ См.: **Борисова В. В.** Керамические строительные материалы Херсонеса // САИ. 1966. Вып. Г1—20. С. 49.

¹⁰ См.: **Зубарь В. М.** Некрополь Херсонеса... С. 63 и след.

¹¹ См.: **Антонова Е. В., Раевский Д. С.** «Богатство» древних захоронений: К вопросу о роли идеологического фактора в формировании облика погребальных комплексов // Ф. Энгельс и проблемы истории древних обществ. С. 153—168.

¹² См.: **Добролюбский А. О.** О реконструкции социальной структуры обществ кочевников средневековья по данным погребального обряда // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978. С. 107—119; **Он же.** О принципах социологических реконструкций по данным погребального обряда // Теория и методы археологических исследований. Киев, 1982. С. 54—68.

Приложение

Т. А. НАЗАРОВА
ИА АН СССР

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕССКОГО НЕКРОПОЛЯ

Исследованный материал состоит из фрагментов 13 черепов (2 мужских, 3 женских и 8 детских), полученных из двух склепов (табл.). Как правило, скелеты находились в непо потревоженном состоянии, однако сохранность костных останков крайне неудовлетворительна, что объясняется повышенной влажностью в погребальных камерах склепов. В связи с этим как черепа, так и кости посткраниального скелета не подлежат измерению.

Следует отметить, что среди погребений почти на всех лежанках были обнаружены детские костяки в возрасте от года до 6—7 лет. Это свидетельствует о высоком уровне детской смертности, характерной для данного исторического периода. В общей сложности детских погребений оказалось больше половины.

Средний возраст мужчин и женщин, погребенных в склепах, 36,7 года. Средний возраст детей 3 года (см. табл.).